

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/35/D/254/2004
5 December 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать пятая сессия

7-25 ноября 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 254/2004

<u>Представлено:</u>	г-ном Ш.С.Х. (представлен адвокатом г-ном Вернером Спиригом)
<u>От имени:</u>	Автора сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Швейцария
<u>Дата представления:</u>	7 сентября 2004 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	15 ноября 2005 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Тема сообщения: Высылка заявителя в Пакистан

Процедурные вопросы: Нет

Вопросы существа: Невыдворение

Статьи Конвенции: 3

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать пятая сессия

относительно

Сообщения № 254/2004

Представлено: г-ном Ш.С.Х. (представлен адвокатом
г-ном Вернером Спиригом)

От имени: Автора сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата представления: 7 сентября 2004 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение жалобы № 254/2004, представленной г-ном Ш.С.Х. в Комитет против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему предоставлена автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1.1 Автор сообщения является г-н Ш.С.Х., гражданин Пакистана, родившийся 2 марта 1969 года и находящийся в настоящее время в Швейцарии, где он 22 мая 2000 года продал прошение о предоставлении ему убежища. Это прошение было отклонено 20 июня 2002 года. Заявитель утверждает, что его высылка в Пакистан явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника 16 сентября 2004 года. В то же время Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 108 своих правил процедуры, решил, что принятие временных мер защиты, о которых просил автор сообщения, в данном случае неоправдано.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения являлся с 1989 года служащим министерства по делам культуры, спорта и туризма Пакистана. Он получил этот пост благодаря связям своего отца с министром Мушахидом Хуссейном Сайедом. 12 октября 1999 года правительство премьер-министра Наваза Шарифа было свергнуто. Новое правительство во главе с генералом Первезом Мушарафом занялось тогда расследованием деятельности бывшего министра, которого подозревали в коррупции и поместили под домашний арест. В декабре 1999 года пропал без вести коллега автора сообщения г-н Мирани. Позднее автор сообщения узнал от одного друга, работавшего в свое время на Национальное бюро контроля (НБК), что НБК содержало г-на Мирани под стражей и подвергало пыткам и что перед смертью в тюрьме он сообщил сотрудникам этого учреждения, что автор сообщения близок к министру.

2.2 Опасаясь разделить судьбу своего коллеги, автор сообщения покинул страну 25 февраля 2000 года, воспользовавшись своим служебным паспортом. Он сделал это нелегально, поскольку новое правительство приняло закон, требующий, чтобы все служащие получали от секретных служб официальное разрешение - "справку об отсутствии возражений" для любого выезда за границу. Автор сообщения получил разрешение на выезд от своего начальства, но не получил требуемого разрешения секретных служб. После того, как он покинул страну, к отцу автора сообщения несколько

раз навевались неизвестные лица, выясняя, где он находится. Его мать полагает, что власти хотели арестовать их сына¹.

2.3 Автор сообщения прибыл в Европу 21 мая 2000 года и 22 мая 2000 года подал прошение о предоставлении ему убежища в Швейцарии. Решением от 20 июня 2002 года это прошение было отклонено Федеральным бюро по делам беженцев (ФББ), которое распорядилось о его высылке со швейцарской территории. 7 апреля 2004 года Апелляционная комиссия по вопросам предоставления убежища (АКУ) отклонила апелляцию автора сообщения. Комиссия сочла, что у него больше нет оснований опасаться политического преследования, поскольку министр, к которому автор сообщения был близок, уже не находится под арестом. Поэтому Комиссия подтвердила решение ФББ о высылке автора сообщения. Письмом, датированным 16 апреля 2004 года, ФББ назначило 11 июня 2004 года в качестве даты, когда автор сообщения должен покинуть Швейцарию. 14 июня 2004 года автор сообщения подал в АКУ заявление о пересмотре этого решения в расчете на приостанавливающий характер такой процедуры. Это заявление было отклонено 23 июня 2004 года. 15 июля 2004 года автор сообщения ходатайствовал о переносе срока продления по той причине, что на своей работе он должен подать уведомление об увольнении за два месяца. 30 июля 2004 года ФББ сочло, что эта причина не является основанием для оправдания переноса срока отъезда. Автору сообщения больше не разрешено находиться в Швейцарии, и в любой момент он может быть выслан в Пакистан.

Содержание жалобы

3.1 Автор сообщения утверждает, что у него есть серьезные основания полагать, что в случае высылки в Пакистан он подвергся бы пыткам и что его высылка в эту страну явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции.

3.2 Он опасается подвергнуться пыткам потому, что был близким сотрудником бывшего министра г-на Мушахида Хуссейна Сайеда. Кроме того, он опасается, что власти возбудят против него судебное преследование за то, что он нелегально покинул страну, поскольку он не получил требуемого разрешения - "справки об отсутствии возражений" - от секретных служб. В этом случае ему грозили бы пять лет тюремного заключения. Еще семь лет заключения ему грозили бы за использование своего служебного паспорта.

¹ Эти люди больше не появлялись с июля 2001 года.

3.3 Автор сообщения утверждает, что эти личные опасения подвергнуться пыткам излагались им в ходе всей процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Он отмечает также, что ФББ никогда не высказывало сомнений в предоставленных им сведениях о том, что с ним произошло в Пакистане.

Замечание государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своей вербальной ноте от 1 ноября 2004 года государство-участник заявляет, что не оспаривает приемлемость жалобы, и 9 марта 2005 года представило свои замечания по существу жалобы. Прежде всего оно напоминает о мотивах, по которым в результате углубленного изучения утверждений автора сообщения АКУ, как и ФББ, не пришли к убеждению, что автор сообщения серьезно рискует подвергнуться преследованиям в случае его высылки в Пакистан.

4.2 Государство-участник напоминает, что в своем решении от 7 апреля 2004 года АКУ отметила, что автор сообщения, судя по всему, без малейших проблем смог покинуть Пакистан через аэропорт Карачи со своим паспортом служащего администрации. По мнению АКУ, это указывает на то, что в момент его отъезда автору сообщения не угрожала опасность подвергнуться жестокому обращению. Затем Комиссия изучила вопрос о том, конкретизировался ли такой риск в промежутке между событиями, и пришла к выводу, что такой риск не возник, поскольку решение о помещении бывшего министра под домашний арест было отменено в декабре 2000 года.

4.3 Согласно АКУ, некоторые другие элементы также позволяют поставить под сомнение утверждение, согласно которому автору сообщения грозит жестокое обращение в случае его возвращения в Пакистан. В частности, она считает, что в силу семейных связей, которые объединяют лиц, названных автором сообщения в АКУ, степень доказательности его заявлений не очень высока. Кроме того, автор сообщения не смог представить доказательства в подтверждение своей политической активности.

4.4 Получив заявление о пересмотре решения, в котором автор сообщения напоминает, что он рискует подвергнуться уголовному преследованию за свою нелегальную эмиграцию, а также за то, что он недолжным образом использовал свой служебный паспорт, АКУ вновь в решении от 23 июня 2004 года отклонила его ходатайство, сочтя, что об этом риске автору сообщения уже было известно в момент первоначального рассмотрения его прошения о предоставлении убежища и что об этих новых обстоятельствах ему следовало бы заявить в ходе этой процедуры.

4.5 Далее государство-участник рассматривает обоснованность решения АКУ в свете статьи 3 Конвенции и сложившейся практики Комитета. Оно отмечает, что автор сообщения излагает Комитету лишь те мотивы, о которых он сообщал национальным властям, и не вносит никакого нового элемента, позволяющего пересмотреть решения АКУ от 7 апреля и 23 июня 2004 года.

4.6 Сославшись на сложившуюся практику Комитета и на свое Замечание общего порядка № 1 о применении статьи 3, государство-участник отмечает, что оно полностью солидаризуется с соображениями, положенными в основу решения АКУ об отклонении просьбы автора сообщения о предоставлении ему убежища и о подтверждении его высылки. Оно напоминает о сложившейся практике Комитета, согласно которой наличие целого ряда систематических грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе еще не является достаточным основанием для заключения о том, что какому-либо лицу грозит стать жертвой пыток по его возвращении в свою страну, и что, следовательно, должны существовать какие-то дополнительные основания для того, чтобы в соответствии с пунктом 1 статьи 3 риск подвергнуться пыткам можно было бы квалифицировать как предвидимый, реальный и персональный². Государство-участник отмечает, что конкретные случаи пыток в Пакистане, упоминавшиеся автором сообщения, касаются политически активных лиц; сам же автор сообщения никогда не проявлял политическую активность.

4.7 Что касается риска подвергнуться пыткам, якобы грозящего автору сообщения в силу его близости к его бывшему начальнику, то государство-участник отмечает, что служащие, которые не выполняли особо важных функций в прежнем правительстве, не рискуют подвергнуться репрессиям со стороны пакистанской армии. Будучи стенографистом, автор сообщения не выполнял важных функций. Государство-участник считает, что, даже если бы автор и выполнял такие функции, то в любом случае он наверняка был бы немедленно арестован после государственного переворота в октябре 1999 года и помещен под домашний арест. Кроме того, имя автора сообщения не значилось в так называемом "контрольном списке выезда", утвержденном пакистанской армией, что для лиц, фигурирующих в этом списке, в сущности было равнозначным запрещению покидать страну. В заключение государство-участник отмечает, что решение о помещении под домашний арест бывшего министра было отменено через 14 месяцев, и этот бывший министр, по всей видимости, не подвергался жестокому обращению и в настоящий момент поддерживает нормальные отношения с нынешним правительством.

² Сообщение № 94/1997 (*К.Н. против Швейцарии*), решение от 19 мая 1998 года, пункт 10.5, и № 100/1997 (*Дж. У.А. против Швейцарии*), решение от 10 ноября 1998 года, пункт 6.5.

4.8 В свете статьи 3 Конвенции государство-участник уточняет, что согласно сложившейся практике Комитета это положение не предоставляет никакой защиты автору сообщения, который всего лишь утверждает о своих опасениях быть арестованным по возвращении в свою страну³. Это заключение сводится а fortiori к простому риску ареста⁴. Государство-участник считает, что автор сообщения не доказал, что он рискует подвергнуться пыткам в случае его ареста. В случае возбуждения уголовного преследования против автора сообщения он мог бы, так или иначе, быть представлен адвокатом и, возможно, воспользоваться поддержкой бывшего министра.

4.9 И наконец, государство-участник поясняет, что автор сообщения никогда не утверждал, что подвергался жестокому обращению в прошлом или что он вел активную политическую деятельность в Пакистане или за пределами своей страны.

4.10 Государство-участник заключает, что показания автора сообщения не позволяют сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции о том, что он подвергся бы пыткам в случае его высылки в Пакистан.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 26 мая 2005 года автор сообщения представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 Что касается его роли в рамках министерства, он поясняет, что, хотя в министерстве он был всего лишь "стенографом", эта позиция в Пакистане соответствует должности личного секретаря министра. В этом качестве он был в курсе всех сообщений, указаний и приказов, отдаваемых бывшим министром в своем рабочем кабинете или на дому. Таким образом, автор сообщения якобы является одним из главных источников информации для любого расследования о деятельности г-на Сайеда.

5.3 Что касается его недостаточной политической ангажированности, то автор сообщения подчеркивает, что он опасался политических преследований в силу своей осведомленности о делах бывшего министра. Хотя г-н Сайед отныне может свободно заниматься политической деятельностью, автор сообщения утверждает, что, как только

³ Сообщение № 57/1996 (*П.К.Л. против Канады*), решение от 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

⁴ Сообщение № 65/1997 (*И.А.О. против Швеции*), решение от 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

тот выступит против нового правительства, ему снова будут предъявлены старые обвинения в коррупции. В этом случае автор сообщения был бы вынужден давать необходимые показания Национальному бюро контроля (НБК).

5.4 Что касается его опасений быть арестованным и обвиненным в случае высылки в Пакистан за то, что он нелегально покинул страну, то автор сообщения отмечает, что после его ареста пакистанская полиция предъявила бы ему длинный список обвинений в связи с его прежней ролью в министерстве. Автор сообщения считает, что он не получил бы никакой поддержки со стороны г-на Сайеда.

Рассмотрение вопроса о приемлемости Комитетом

6.1 В целях рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет убедился, как этого от него требует подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования споров. В данном случае Комитет отмечает, что все средства внутренней защиты автором сообщения были исчерпаны и что государство-участник не оспаривало приемлемости жалобы. Поэтому он считает данное сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

6.2 Комитет должен высказать свое мнение о том, явилась бы высылка автора сообщения в Пакистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдворять какое-либо лицо в государство, где имеются серьезные основания полагать, что это лицо подверглось бы пыткам.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения рисковал бы подвергнуться пыткам в случае его высылки в Пакистан. Для целей принятия этого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен учитывать все относящиеся к делу соображения, включая наличие в данной стране целого ряда систематических грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем целью такого анализа является решение вопроса о том, существовал ли лично для автора сообщения риск подвергнуться пыткам в стране, куда его предполагается выслать. Комитет исходит из того, что наличие в какой-либо стране целого ряда систематических грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для утверждений о том, что какому-либо лицу угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в эту страну. Помимо этого, должны

существовать другие причины, позволяющие предполагать, что такая опасность угрожала бы лично заинтересованному лицу. В то же время отсутствие многочисленных вопиющих и систематических нарушений прав человека также не означает, что какое-либо лицо не может подвергнуться пыткам в той конкретной ситуации, в которой оно находится.

6.4 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка о применении статьи 3, согласно которому "наличие такого риска [пытки] должно оцениваться с учетом элементов, которые не ограничиваются простыми предположениями или подозрениями. При любых обстоятельствах нет необходимости доказывать высокую вероятность предполагаемого риска" (A/53/44, приложение IX, пункт б).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что информация, согласно которой бывший коллега автора сообщения, г-н Мирани, якобы назвал его имя службам НБК под пытками, никоим образом не означает, что автор сообщения рискует в свою очередь быть арестованным и подвергнуться пыткам. Автор сообщения утверждает лишь то, что неизвестные лица несколько раз пытались выяснить, где он находится. Как представляется, в любом случае эти лица прекратили свои розыски к июлю 2001 года. Вследствие чего, по мнению Комитета, нет никаких признаков того, что автор сообщения в настоящее время разыскивается пакистанскими властями.

6.6 Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения в качестве "стенографиста" не выполнял важных функций в рамках прежнего правительства. Кроме того, его имя и не значилось в контрольном списке выезда, утвержденного пакистанской армией, и автор сообщения признает, что никогда не был политически активным деятелем оппозиции. В силу этого Комитет не может заключить, что автору сообщения грозил бы какой-либо реальный риск подвергнуться пыткам в связи с его прежними функциями в министерстве.

6.7 Комитет отмечает также, что решение о помещении под домашний арест бывшего министра было отменено спустя 14 месяцев и что после этого пакистанские власти оставили его в покое. В этой связи Комитет считает маловероятным, что автор сообщения подвергся бы жестокому обращению по возвращении в Пакистан.

6.8 В отношении риска быть арестованным и обвиненным в связи с тем, что автор сообщения незаконно покинул Пакистан и что с этой целью он недолжным образом воспользовался своим служебным паспортом, Комитет напоминает, что сам по себе риск быть арестованным и преданным суду недостаточен для вывода о том, что, помимо этого, существует также какой-либо риск подвергнуться пыткам⁵. Автор же сообщения не

⁵ Сообщение № 57/1996 (*П.К.Л. против Канады*), решение от 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

представил никаких доказательств в подтверждение того, что ему угрожали бы пытки в случае ареста.

6.9 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что автор сообщения не доказал наличия серьезных оснований, позволяющих полагать, что его высылка в Пакистан создала бы для него реальную, конкретную и личную угрозу подвергнуться пыткам, в соответствии со статьей 3 Конвенции.

7. В силу этого Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания, считает, что высылка автора сообщения в Пакистан не явилась бы нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, французском (язык оригинала) и русском языках. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
